

М. И. Золотарев

ДВА ТИПА РЕДКИХ МОНЕТ ФЕОДОСИИ IV в. до н. э.

Изучение истории Феодосии, одного из наиболее значительных городов Боспорского царства, весьма затруднено ввиду малочисленности источников. Лишь отрывочные сообщения древних авторов, немногочисленные эпиграфические, нумизматические и археологические источники позволяют реконструировать в самых общих чертах историю этого города. В силу этого любые, на первый взгляд даже самые незначительные новые данные имеют первостепенное значение.

Малочисленность археологических источников по истории Феодосии связана со слабым археологическим изучением этого города и особенно его нижних античных слоев. Это положение касается и памятников нумизматики. А. Н. Зографу было известно лишь пять типов серебряной и два типа медной монеты автономного феодосийского чекана, причем в единичных экземплярах¹.

Сравнительно недавно был опубликован еще один новый тип медной монеты Феодосии, обнаруженный в фондах Государственного Эрмитажа². Единственный опубликованный экземпляр из эрмитажной коллекции средней сохранности³, однако нам удалось отыскать еще три экземпляра подобной монеты в частном собрании севастопольского коллекционера Н. Н. Грандмезона⁴ (рисунок см. вкл. стр. 89).

Приводим их описание.

1. Л. с. — голова быка в три четверти, изображение сохранилось плохо; о. с. — шестилучевая розетка с буквами между лучами Θ[σ]δέο; диаметр монеты — 10 мм, вес — 0,57 г, соотношение осей ↑↑, сохранность средняя.

2. Л. с. — голова быка в трехчетвертном развороте вправо; о. с. — шестилучевая розетка с буквами между лучами; ввиду очень плохой сохранности этого экземпляра сохранилась и читается только О; диаметр монеты — 8 мм, вес — 0,31 г, соотношение осей ↑↑.

3. Л. с. — совершенно стерта; о. с. — шестилучевая розетка с надписью между лучами Θ[ε]δοσ.; диаметр монеты — 7 мм, вес — 0,33 г; изображение аверса совершенно уничтожено окисью; сохранившийся вес не отражает реального веса монеты времени ее обращения.

¹ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, с. 162 сл.

² Белова Л. Н. Несколько неизданных херсонесских монет из собрания Эрмитажа. — В сб.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977, с. 149 сл.

³ Видимо, этот монетный тип упоминает в своей работе Э. Минз (*Minns E. N. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, p. 559*), но А. Н. Зографу (ук. соч., с. 162, прим. 5) об этой монете ничего известно не было.

⁴ Приношу глубокую благодарность Н. Н. Грандмезону за предоставленную возможность опубликовать эти интересные монеты.

Новые типы монет Феодосии. Бронза (увеличено в 3 раза)

Л. Н. Белова, впервые опубликовавшая этот редчайший тип феодосийской монеты, на основании сходства реверсного изображения этих монет с монетами херсонесского чекана с такой же шестилучевой розеткой на оборотной стороне и головой льва с разинутой пастью на аверсе⁵, предлагает датировать их серединой IV в. до н. э.⁶

Существует несколько вариантов этого типа херсонесских монет и датируется он всеми без исключения исследователями временем около середины IV в. до н. э.⁷ Что же касается абсолютной хронологии этих херсонесских монет, то она остается пока еще недостаточно разработанной. Можно лишь предполагать, что период обращения этого типа монет был достаточно продолжителен, так как существуют весьма разнообразные варианты этого монетного выпуска и довольно обильное количество находок⁸.

В этом же собрании хранится еще одна редчайшая бронзовая монета Феодосии, доселе совершенно неизвестная. На аверсе ее изображена голова Девы вправо с кекрифалом, а на реверсе — такая же шестилучевая розетка с надписью $\Theta\epsilon\omicron\delta\epsilon\omicron$ между лучами. Диаметр монеты — 10 мм, вес — 0,7 г, соотношение осей $\uparrow\uparrow$.

Займствование изображений этой монеты следует искать также среди монетных выпусков Херсонеса. Лицевая сторона ее в точности копирует изображение на медных монетах Херсонеса с идентичным изображением головы Девы с такой же прической, чеканенных в 364—350 гг.⁹ Изображение оборотной стороны, как и на предыдущих двух монетах Феодосии, повторяет изображение херсонесских монет с шестилучевой розеткой¹⁰. Следует отметить, что оба типа монет Феодосии, использующие изображения монет Херсонеса, хронологически примыкают друг к другу. На наш взгляд, это может служить как еще одним доказательством несомненного займствования херсонесских монетных сюжетов при автономном феодосийском чекане, так и достаточно веским основанием для их датировки концом второй четверти IV в. до н. э.

Для датировки феодосийских монет, повторяющих в изображениях на реверсе монеты Херсонеса, нужно искать основания в особенности монетного чекана Феодосии. По времени описанный тип примыкает, очевидно, к медным феодосийским монетам, датирующимся серединой IV в. до н. э.¹¹, с изображением безбородой головы влево на аверсе и бодающего быка вправо на реверсе, которое займствовано от гераклейских и херсонесских монет первой половины IV в. до н. э.¹²

Д. Б. Шелов убедительно доказал, что займствование гераклейско-херсонесских типов в монетных выпусках было явлением, характерным для автономного чекана Феодосии¹³. По мнению автора, это было связано

⁵ Зограф. Ук. соч., с. 148, табл. XXXV, № 12—15.

⁶ Белова. Ук. соч., с. 149.

⁷ Сошлемся на недавно вышедшую работу В. А. Анохина, в которой эти монеты датируются именно так (Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 21).

⁸ В нумизматическом собрании Херсонесского заповедника хранится 43 экземпляра монет этого типа, среди которых можно выделить по крайней мере четыре различных варианта. Детальную типологию и хронологию этого херсонесского монетного выпуска мы предполагаем исследовать специально.

⁹ Анохин. Ук. соч., с. 21, табл. II, № 26.

¹⁰ Проверка предположения о том, что на реверсе публикуемых монет помещено имя монетного магистрата Херсонеса, не нашло своего подтверждения. Во-первых, монеты этого типа были переходным вариантом к монетам, на которых помещались имена магистратов (Анохин. Ук. соч., с. 22), во-вторых, среди монетных магистратов середины IV в. до н. э. имя $\Theta\epsilon\omicron\delta\omega\rho\omicron\varsigma$ отсутствует, и, наконец, в просопографии Херсонеса оно появляется только на астиномных клеймах не ранее начала II в. до н. э. (Даниленко В. Н. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н. э.— В сб.: Античная древность и древние века, вып. 4, 1966, с. 153).

¹¹ Зограф. Ук. соч., с. 162, табл. XXXIV, № 3—4.

¹² Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, с. 142.

¹³ Там же, с. 173.

с той поддержкой, которую оказывала Гераклея Понтийская Феодосии в ее постоянно проявляющихся тенденциях к восстановлению полисной автономии и стремлению отложиться от Боспора¹⁴. Отметим при этом, что заимствование гераклейских монетных типов прослеживается также в автономном чекане Фанагории и в синдских монетах¹⁵. Этот факт находит свое объяснение в поддержке Гераклеей любых независимых течений против центральной власти в рамках Боспорского государства¹⁶. К торговому соперничеству Боспора и Феодосии, начавшемуся в первой половине V в. до н. э., во второй половине столетия добавились и политические противоречия между тираноуправляемым Боспором и демократической Феодосией, в которой боспорские политические изгнанники находили постоянную поддержку¹⁷. В конечном итоге напряженность боспоро-феодосийских отношений переросла в открытый вооруженный конфликт между соперниками¹⁸. В этой войне Феодосия опиралась на поддержку Гераклеи Понтийской.

Нам представляется, что поддержка Гераклеей Понтийской Феодосии в ее стремлениях к независимости от Боспора была вызвана не только намерением обеспечить свои интересы в Юго-Западном Крыму от возможных притязаний Боспора на Херсонес¹⁹. Возможно, политические мотивы этой активной поддержки Гераклеей Феодосии, выразившейся в посылке к стенам города гераклейского флота и высадке десанта, имели своей подосновой глубокие экономические задачи, стоящие перед этим полисом.

Включившись в понтийскую торговлю достаточно поздно, Гераклея стремилась, с одной стороны, к обеспечению своих собственных торговых интересов путем отеснения могущественных конкурентов и в первую очередь Боспора, поддерживая те силы, которые выступали против него внутри самого Боспорского царства. Такой реальной силой была в первой половине IV в. до н. э. Феодосия, на стороне которой постоянно выступала Гераклея Понтийская, поддерживая сепаратистские настроения этого города. С другой стороны, эта постоянная поддержка диктовалась необходимостью поиска гераклеитами собственной базы производства товарного зерна, которой могла стать для них Феодосия с принадлежащими ей плодородными землями и удобной торговой гаванью, пользующейся авторитетом во всем античном мире. Для Гераклеи Понтийской, где сельское хозяйство было важнейшей отраслью, на основе которой развивались городские промыслы²⁰, овладение плодородными землями Феодосии имело первостепенное значение. Положение, очевидно, осложнялось еще и тем, что собственная хора Гераклеи была разорена в конце V в. до н. э. во время похода эскадры Ламаха²¹. Не исключено, что в борьбе за обладание Феодосией столкнулись интересы Гераклеи и Афин, ведущих активную торговлю с Феодосией еще в V в. до н. э.²²

Вероятно, основанный гераклеитами Херсонес на первых порах оказывал весьма активную поддержку метрополии в ее борьбе за овладение Феодосией. Состояние источников, к сожалению, не дает возможности судить о формах этой поддержки. Лишь памятники нумизматики, в том

¹⁴ Шелов Д. Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды. — ВДИ, 1950, № 3, с. 176.

¹⁵ Shelov D. B. Coinage of the Bosphorus VI—II Centuries B. C. — In: British Archaeological Reports, International Series (Supplementary), 46, 1978, p. 188.

¹⁶ Шелов Д. Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды, с. 177 сл.

¹⁷ Жебелев С. А. Боспорские этюды. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, с. 168—169.

¹⁸ Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V—II вв. до н. э. М., 1959, с. 85—87.

¹⁹ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 58.

²⁰ Burstein S. M. Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. University of California Press, 1976, p. 5.

²¹ Доманский Я. В. К предыстории Херсонеса Таврического. — В сб.: Античный мир и археология, вып. 2, 1974, с. 41 сл.

²² Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э. М.—Л., 1963, с. 85.

числе и публикуемые нами монеты Феодосии, позволяют говорить, что она выразилась прежде всего в чеканке на херсонесском монетном дворе специальных выпусков автономных монет Феодосии по образцу монет Херсонеса. Видимо, не случайно единственная паспартизованная из четырех известных на сегодняшний день монет Феодосии с головой быка на лицевой стороне и шестилучевой розеткой на обороте найдена при раскопках Херсонеса²³. Эти эмиссии, подготовленные и выпущенные херсонесским монетным двором для Феодосии, подчеркивали относительную независимость этого полиса от Боспорского царства в экономическом и политическом отношениях. Херсонес этой акцией оказал посильную помощь своей метрополии в ее борьбе за плодородные земли Восточного Крыма.

В первой половине IV в. до н. э. в связи с поражением в войне с Боспором гераклеоты стали получать меньше хлеба из Восточного Крыма. Это явилось причиной повышенного интереса Гераклеи к Херсонесу и хлебодородной равнине Северо-Западного Крыма²⁴. Очевидно, лишь только после окончательного включения Феодосии в состав Боспорского царства, когда стало нереальным для Гераклеи рассматривать Феодосию и ее округу как возможный район обеспечения гераклеотов товарным зерном, их интересы окончательно сосредоточились на Херсонесе и Северо-Западном Крыме. Плодородные земли этого региона вскоре становятся для Гераклеи главной базой по производству товарного зерна. Главенствующую роль в этой политике занимает с этого момента Херсонес, начавший активную деятельность по колонизации земель Северо-Западного Крыма, судя по археологическим данным, только со второй половины IV в. до н. э.²⁵

TWO RARE COIN-TYPES FROM THEODOSIA, FOURTH CENTURY B. C.

M. I. Zolotaryev

The author publishes two very rare coins of Theodosia, dated in the middle of the 4th century, which have, on the obverse and reverse, types borrowed from Chersonesus, a phenomenon that is familiar to numismatists acquainted with the coinage of this Bosporian city. The author connects it with the economic interests of Heraclea in this part of the Crimea, which are expressed in Heraclea's military support of Theodosia's struggle to gain independence from the Bosporian tyrants and in the help sent by Chersonesus to her mother-city Heraclea in her efforts to achieve this end.

---

²³ Белова. Ук. соч., с. 150. Относительно обстоятельств находки остальных монет известно, что две из них были случайно найдены на Херсонесском городище. Сам по себе факт находки монет Феодосии в Херсонесе может служить в какой-то степени свидетельством чеканки их на херсонесском монетном дворе.

²⁴ Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. (IV—II вв. до н. э.): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. М., 1978, с. 13.

²⁵ Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с. 118.